

РОССИЯ «АВ ОВО»

Вторая неделя 2019 года в России прошла "под знаком яйца".

Фактическая подоплёка происходившего "яйцебесия" была проста и банальна: один из покупателей выложил в сети фотографию купленной им "креативной" упаковки на 9 яиц. Появившаяся на российских прилавках, как потом оказалось, лишь в одной из торговых сетей и по её специальному заказу, "девяток" яиц настолько задел россиян, что буквально за несколько дней стал одной из самых популярных тем в соцсетях и послужил основой для массы шуток, карикатур и коллажей.

С пресловутыми 0,45 литрами пива, 900 граммами гречки и 180 граммами масла россияне за последние несколько лет пусть и нехотя, но как-то смирились, но, казалось бы, обыденный маркетинговый ход, призванный обеспечить потребительское разнообразие (как выяснилось попутно, та же фабрика выпускает упаковки на 6,10,12,18 и даже 30 яиц), послужил наглядным маркером сжатия потребительского спроса и роста цен на товары из повседневной потребительской корзины.

Так есть ли в этом наглядном примере с "9 яйцами, которые потрясли мир", какая-то реальная, насущная проблема — или же перед нами не более, чем очередное информационное цунами, разогнанное ради забавы или даже в рамках "гибридной войны" Запада против России за первую рабочую неделю после долгих новогодних праздников? Как ни странно, верны оба ответа.

Не далее как в конце ноября 2018 года Банк России провёл опрос российского населения, согласно которому, как выяснилось, наши граждане ожидали и ожидают резкого роста цен. Центробанк тогда, в ноябре, определил, что уровень непосредственно наблюдаемой потребителями инфляции достиг 10,1%, что в 2,5 раза выше официальной цифры Росстата, которая на конец ноября составляла всего лишь 3,9%. При этом доля опрошенных, считающих, что цены в ближайшие год вырастут "очень сильно", взлетела до 20% и стала максимальной с декабря 2017 года. А количество тех, что считает, что цены будут "расти быстрее, чем сейчас", и вовсе достигло трёхлетнего пика — в 23%. В результате таких откровенно пессимистических инфляционных ожиданий оказалось, что и в 2019 году граждане России не ждут от цен ничего хорошего: по их мнению, цены вырастут в текущем году минимум на 9,8%. Кстати, такие негативные долгосрочные инфляционные ожидания — тоже рекорд: последний раз они были на такой отметке в феврале 2016 года, на фоне резкого падения обменного курса рубля.

Почему же ожидаемая и наблюдаемая населением высокая инфляция столь сильно отличается от оптимистичных заверений Росстата? Видимо, дело в том, что, в отличие от официальной статистики нынешнего департамента Минэкономразвития, оперирующего изменениями некоей виртуальной цены табличных продуктов, население покупает реальные товары в определённых магазинах. При этом в тележке потребителя едут к кассе не самые дешёвые и модельные продукты, которые закладывает в потребительскую корзину Росстат. Понятным образом, получается, что в этом случае население апеллирует к своему эмпирическому опыту, в котором реальная сметана, например, подорожала с 50 до 60 рублей за поллитра, в то время как Росстат по-прежнему находит где-то в статистике предприятий нужные ему цены и показывает благостные данные по якобы характерной для страны инфляции.

Впрочем, и без инфляционных оценок населения, честно указанных Центробанком в своих исследованиях, уже понятно, что стремительный рост цен избежать не удалось в 2018 году и не удастся в 2019 году. Повышение НДС, индексация акцизов на бензин, рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги и весьма вероятная очередная девальвация рубля на фоне усиления антироссийских санкций — вот основные факторы, которые будут раз за разом бить по ценам, двигая их в сторону дальнейшего повышения. Тут уж, как говорится, "глас народа — глас божий". Население понимает экономическую обстановку в стране буквально "через собственную шкуру", а не через абстрактные таблицы Росстата.

Конечно, можно оптимистично сказать, что, "перетерпев" 2019 год, население получит далее рост собственного благосостояния в долгосрочной перспективе, когда повышение зарплат и других доходов снова внезапно обгонит рост цен. Ведь утверждается, что все принятые правительством меры: повышение НДС, увеличение акцизов на топливо, рост тарифов и т.д., — призваны как раз переломить негативные тенденции в отечественной экономике. Но это всё, как и таблицы Росстата, — лишь некая мёртвая теория, а на практике мы видим, что население продолжает стремительно беднеть, в то время, как темпы увеличения российского ВВП едва-едва перебираются через отметку статистической погрешности в 1% годового роста. Нетрудно понять, что никакое государство своими налогами или акцизами такую печальную ситуацию не перелоमित. Судя по всему, проблемы нужно искать не в конкретных налогах или тарифах, а в общей неэффективности нынешней модели российской экономики. Как говорится, начинать здесь придётся "с яйца", ab ovo.

Алексей ОРЛОВ

А «ПОТОК» ТЕЧЁТ...

В Германии разгорелся грандиозный скандал вокруг писем, направленных послом США в ФРГ Ричардом Гренеллом руководителям крупнейших немецких корпораций, в котором официальный представитель Вашингтона пригрозил им санкциями и прочими неприятностями, если те окажутся каким-то боком причастны к уже идущему полным ходом строительству газопровода "Северный поток — 2" (а заодно и "Турецкого потока") из России в Европу.

"Фирмы, поддерживающие сооружение "Северного потока — 2" и "Турецкого потока", активно подыгрывают безопасности Украины и Европы!", — утверждал представитель американского Госдепартамента. Чрезвычайно острая реакция со стороны местных политиков и бизнесменов не заставила себя ждать. BASF, Siemens и другие гиганты немецкой индустрии официально запросили рекомендаций у национального дипломатического ведомства, а оно столь же официально посоветовало им попросту не отвечать на письмо американского посла, которое одобровок было названо "провокацией". Журнал "Bild", который, собственно и сделал ситуацию с "письмами Гренелла" достоянием гласности, ссылаясь на источники в руководстве немецких концернов, утверждал, что там их восприняли как "попытку шантажа". Spiegel, недавно оскандалившийся с публикациями фейковых материалов "лучшего журналиста Германии" Клауса Эпштольца, пытается спасти свою репутацию у читателей отчаянным антигренеллизмом: "В Берлине он (посол США. — авт.) для многих превратился в персону нон грата. Люди у власти избегают его, многие двери для него закрыты", поскольку тот "пытается вмешаться во внутренние дела нашей страны".

В менее официальном порядке немцы просто разбушевались: так, спикер по вопросам внешней политики фракции ХДС/ХСС в бундестаге Юрген Хардт назвал демарш Гренелла "неприемлемым" и призвал федеральное правительство выразить протест даже не Госдепу США, а напрямую Белому дому. Полное единство с позицией правящей партии высказали её партнёры социал-демократы (замглавы Социал-демократической партии страны Ральф Штегнер задался вопросом, знает ли американский дипломат, в какой эпохе он живёт, и что времена оккупационных верховных комиссаров в Германии уже прошли), а также представители оппозиции слева (например, замглавы фракции партии "Левые" в бундестаге Фабио Де Маззи: "Очевидно, у посла США сложилось впечатление, что он является наместником императора из Вашингтона в Германии"). Правда, правая "Альтернатива для Германии" (AfD), якобы "пророссийская", которая сейчас является второй по численности фракцией бундстага и пользуется поддержкой того же Гренелла, пока хранит по этому поводу красноречивое молчание. Впрочем, правые из ХСС и немецкие "зелёные" тоже...

В целом понятно, что запрет на постройку "Северного потока — 2", которого не мытьём так катаньем добивается Вашингтон от Берлина, сулит немецкой экономике не только многомиллиардные убытки, текущие и будущие, но и критический рост её зависимости от альтернативных поставок газа, прежде всего — СПГ-танкерами, что будет не только намного дороже, но, главное, в любой момент может быть "перекрыто" теми же США. Подставлиать свою "шею" под такую "американскую удавку" в Германии желающих нет. И, с их точки зрения (да и с российской — тоже), это совершенно правильно.

Дело в том, что у "коллективного Запада" сегодня гигантские и очень острые системные проблемы, решить которые за счёт России, как уже понятно, не получится без полномасштабной войны, а лечить головную боль гильотиной — весьма сомнительный рецепт, который лучше всего не использовать вообще. Отсюда возникла странная, на первый взгляд, ситуация, когда "охота на русского медведя" вроде бы продолжается, но идёт уже без особой уверенности и азарта, а сами "охотники" начинают с опаской подглядывать друг на друга: то из них может оказаться "жертвенной коровой" для всех остальных? И не лучше ли вовремя заручиться поддержкой этого самого "медведя", который, к тому же, держит в своих "лапах" слишком много новейшего сверхэффективного оружия?

Ведь "послемайданная" геостратегическая ситуация выглядела следующим образом: "коллективный Запад" в лице США, "финансового интернационала" и Евросоюза действует против РФ, а КНР пока стоит вроде бы в стороне, нагуливая финансовый жирок, но намечен следующей, после России, жертвой этого трио "глобальных хищников", которым нынешних российских и китайских ресурсов должно было хватить ещё минимум на полвека безбедной жизни. Но, поскольку что-то пошло не так и "большая охота на Россию" явно не задалась, а ресурсы нужны чем дальше, тем больше, альтернативных вариантов для их получения остаётся всего четыре: США, "финансовый интернационал", ЕС и Китай. Фининтерн, очень хорошо понимая данную ситуацию, активно пытается спрятаться в "домике" Брекзита на Туманном Альбионе, в то время как Америка Трампа уже откусывает понемногу ото всех, до кого способна дотянуться, причём к числу пострадавших относятся уже и Европа, и Китай. Что, в свою очередь, способствует их сближению перед общей угрозой, а проект второго "Северного потока", который должен быть построен к концу текущего года, выступает сейчас едва ли не главным индикатором подобного сближения. Поэтому, перефразируя известную поговорку, можно сказать, что собаки лают, а "поток" — течёт.

Александр МАСЛОВ

ТРАМП НАЧИНАЕТ... И ПРОИГРЫВАЕТ?

8 января 2019 года президент США Дональд Трамп впервые за время своего руководства страной выступил с телевизионным обращением к нации. В нём Трамп попытался убедить американских граждан в необходимости принятия его плана действий по постройке стены на границе с Мексикой, попутно пригрозив введением чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение было отнюдь не очередной блажью "твиттер-президента": заявление Трампа было сделано в рамках длящегося "шатдауна" (остановки финансирования) федеральных правительственных учреждений, который начался ещё 22 декабря 2018 года. В настоящий момент около 800 тысяч федеральных служащих в США не получают заработную плату, так как администрация Дональда Трампа и демократическое большинство в нижней палате американского Конгресса не могут достичь взаимопонимания по вопросам финансирования.

Нынешний "шатдаун" уже успел стать рекордным по продолжительности во всей американской истории. Ранее самая длительная остановка деятельности федеральных служб, на 21 день, также приходилась на период рождественских и новогодних праздников и была отмечена в декабре 1995 — январе 1996 года.

Основной особенностью нынешнего "шатдауна" является то, что обе стороны конфликта: президентская администрация и демократическое большинство в палате представителей Конгресса, — практически не видят возможности договориться по целому ряду принципиальных вопросов. Так, 4 января Трамп выступил с заявлением, что "шатдаун" может быть продлён "на месяцы или даже годы", если демокаты будут по-прежнему блокировать выделение средств на постройку стены вдоль границы с Мексикой. При этом Трамп пригрозил, что он как президент США имеет право ввести в стране режим чрезвычайного положения, чтобы обеспечить строительство стены, которая, по его мнению, является жизненно необходимым элементом национальной безопасности.

Как можно понять из содержания и направленности последних выступлений "Большого Дональда", на самом деле, Белый дом уже фактически исчерпал методы воздействия на Конгресс, без поддержки которого проект "Великой американской стены" на границе с Мексикой так и останется фантомом. При этом даже самые оготпелые "ястребы", включая и самого Дональда Трампа, прекрасно осознают, что ситуация бюджетного "шатдауна" в реальности невозможно держать "месяцами или даже годами".

Многие из указанных 800 000 сотрудников федеральной исполнительной власти являются "жизненно важными" работниками, и исполнение ими своих обязанностей не может долго находиться в подвешенном состоянии. В отличие от других служащих федеральной власти эти люди (сотрудники армии, пограничной службы, ФБР, диспетчеры на транспорте) обязаны находиться на своих рабочих местах и исполнять необходимые функции, даже не получая оплату за свой труд. Более того, у таких служащих часто отсутствует и возможность временной подработки, доступная для других федеральных служащих, которые на время "шатдауна" находятся в неоплачиваемом отпуске.

Понятно, что слова Трампа о возможной "бесконечности" "шатдауна" не более чем блеф: его невозможно продлевать на срок большой, нежели определённый кредит доверия самих федеральных служащих. Так, например, уже во вторую неделю "шатдауна", в начале января, несколько сотен диспетчеров в крупных аэропортах США внезапно "заболели", отсылав легальный способ выразить свой протест против действий Белого дома. Недовольство рядовых федеральных служащих подогревают и действия самой администрации Трампа: сообщается, что более сотни высокопоставленных чиновников Белого дома на время "шатдауна" тайно получили весомые прибавки к жалованию — для того, чтобы обеспечить их лояльность политике президента.

В такой обстановке введение чрезвычайного положения может стать единственно возможным решением в конфликте администрации Трампа и Конгресса. Однако такого рода шаг, находящийся в арсенале президента, невозможно осуществить без общественной поддержки, которой сегодня Белому дому критически недостаёт. Какое-то время администрация планирует обеспечить финансирование сотен тысяч необходимых сотрудников за счёт сокращения налоговых возмещений и за счёт приостановки федеральной программы продовольственной помощи неимущим (знаменитый "продуктовых талонов"). Однако такие меры могут только подорвать доверие избирателей Трампа, которое будет ему жизненно необходимо при введении режима ЧП.

Наконец, над Трампом дамковосым мечом нависает предстоящая публикация отчёта спецпрокурора Роберта Мюллера о расследовании связей 45-го президента США и его окружения с Россией. Несмотря на всю зыбкость предварительного озвученных обвинений, надо понимать, что у "Большого Дональда" нет уверенности даже во многих однопартийцах, которые отнюдь не боготворят высокочу-Трампа, а демократическое большинство в Конгрессе и вовсе намерено "по полной" использовать любые доводы и даже домыслы Мюллера. Вероятнее всего, обострения ситуации следует ожидать уже весной 2019 года, когда для Дональда Трампа и может настать "момент истины".

Алексей АНПИЛГОВ

ВЕНЕСУЭЛА: ВСЯ БОРЬБА ЕЩЁ ВПЕРЕДИ!

10 января состоялась инаугурация президента Венесуэлы Николаса Мадуро.

Сейчас в Латинской Америке идёт мощный контрреволюционный реванш. Начался он ещё с импичмента президента Бразилии Дилмы Русеф перед Олимпийскими играми 2016 года в Рио-де-Жанейро. Такой же правый реванш произошёл в Перу и в Аргентине. К власти в этих странах пришли политики, которые говорят, что главное — это свободный рынок, а во внешней политике ориентируются на США. В Венесуэле же у власти много лет стоят левые силы — сначала во главе с Уго Чавесом, теперь — с Николасом Мадуро. А Венесуэла обладает крупнейшими в мире запасами нефти, "свободный доступ" к которым чрезвычайно важен для корпораций США. Тем более что в "спящую революцию" американцами вложено уже около 300 млрд. долл., и "отбить" эти затраты без захвата венесуэльской нефти будет почти невозможно. Поэтому задача "свалить" венесуэльские власти — одна из приоритетных для официального Вашингтона, там сейчас усиленно работают над созданием "правительства в изгнании", которое, по их расчётам, должно быть признано большинством государств Латинской Америки, где к власти уже пришли компрадорские политические силы.

Ещё один важный момент — перекрытие поставок венесуэльской нефти сильно ударит по Никарагуа и особенно по Кубе, для которой они являются жизненно важными. То есть, свергнув левое правительство в Венесуэле, американцы получат шанс сменить власть также в Гаване и Манагуа, полностью реализовать главный тезис пресловутой доктрины Монро, установив свой контроль над всей Латинской Америкой, включая также политически левую Боливию.

Конечно, ничего вечного в политике не бывает, но сегодня подобная перспектива выглядит вполне реальной и, конечно, потребует определённой реакции: и словом, и делом, — со стороны России. Впрочем, такая реакция уже налицо, что подтвердили итоги недавнего визита Николаса Мадуро в Москву: предоставление Венесуэле 5 млрд. долл., полёт наших стратегических бомбардировщиков Ту-160 и многое другое.

Но Россия не может и не должна брать Венесуэлу на полное доверствие. Более того, ключ к решению проблем этого потенциально богатейшего латиноамериканского

государства находится внутри него самого. Мадуро, вопреки всем усилиям США, пока удержал политическую власть и продолжает пользоваться поддержкой значительной части населения Венесуэлы и, что не менее важно, национальной армии. Однако экономическую политику его правительство должно изменить, поскольку сейчас она сильно напоминает политику Советского Союза перед его распадом.

Мадуро "хочет как лучше": правительство жёстко регулирует цены на базовые вещи, туалетную бумагу, молоко, хлеб. Но из магазинов спекулянты все эти товары массово и задёшево выкупают, а на рынках продают совершенно по другим ценам, которые гражданам платить не под силу; в результате рост цен, инфляция в 1,7 млн. процентов за 2018 год, падение потребления, свёртывание производства, народ недоволен, идёт массовая миграция в Колумбию.

Конечно, широко идут аресты, посадки, но ведь к каждому контролёра не поставишь, да и контролёрам нужно как-то жить... Поэтому сейчас, после переизбрания Мадуро президентом Венесуэлы, имеет смысл отказаться от экономики "военного социализма", сделать шаг назад: ввести единый обменный курс валюты, осуществить денежную реформу, деноминацию и дать элементы рынка. В Венесуэле тогда всё, на мой взгляд, стабилизируется очень быстро. Потому что у оппозиции козырь пока один — недостаток базовых предметов пользования в магазинах по доступной цене. Это вопрос финансовый, и решить его можно быстро. Да, это, скорее всего, вызовет дополнительные политические проблемы, какое-то время Мадуро придётся быть "между двух огней", слева и справа, но по-другому выйти из этого кризиса не получится.

Тем более что США, конечно, не будут напрямую вторгаться в Венесуэлу, поскольку венесуэльцы, как и все латиноамериканцы, в любом случае ненавидят янки больше, чем Мадуро и кого угодно ещё. Но вот спровоцировать, скажем, военный конфликт Венесуэлы с Колумбией они могут достаточно легко, а затем через Организацию американских государств (ОАГ) объявить режим Мадуро "агрессором", сформировать военную коалицию в поддержку братской Колумбии, которая подверглась нападению агрессивной Венесуэлы... Да ещё могут быть сразу же заблокированы традиционные поставки продовольствия из Колумбии, что приведёт к массовому голоду. Это вполне реальный и очень опасный вариант развития событий — тем более что новый президент Бразилии уже начал переброску войск к границе с Венесуэлой. Поэтому нынешняя политическая победа Мадуро, можно сказать, носит тактический характер, а вся основная борьба ещё впереди.

Николай ПЛАТОШКИН

БЕЗ НАУКИ – СМЕРТЬ!

9 января президент РФ Владимир Путин провёл рабочую встречу с президентом Российской академии наук Александром Сергеевым.

После реформ 2013 года Российская академия наук (РАН) была превращена в Клуб заслуженных учёных, она была лишена институтов, лишена существенного финансирования, по сути, лишена права заниматься наукой. Академик Владимир Фортов на последнем Государственном совете, посвящённом науке, обратил внимание на абсурдность этой ситуации. И тот факт, что президент России встречается с президентом Академии, очень значим. Он показывает, что с Академией, конечно, не в её нынешнем, а в её будущем состоянии, связываются определённые надежды и планы.

Во-первых, на встрече была высказана мысль, что РАН должна быть привлечена к целеполаганию и стратегическому планированию. Это очень важно, потому что сейчас ситуация со стратегическим планированием плачевна: у нас есть десятки тысяч документов по этому вопросу, и система настолько сложна и запутана, что говорить о каком-то планировании более чем сложно. И вот Академию наук просят с этим кругом вопросов разобраться.

Во-вторых, было подтверждено, что Академия наук должна осуществлять научно-методическое руководство всеми институтами, которые у неё отняли. То есть, как было замечено президентом Академии, и Путин с этим согласился, нынешняя РАН должна стать "государевым оком над всей наукой".

В-третьих, обсуждалась ситуация с аспирантурой. Если раньше аспирантура была связана с защитой диссертаций и подготовкой научных работников, то сейчас стараниями реформаторов от образования аспирантура превратилась в очередной этап образовательного цикла, а именно в продолжение бакалавриата и магистратуры. В связи с этим аспирантура была открыта во множестве организаций, которые вообще не ведут научной работы. На встрече президент России подтвердил, что аспирантура должна быть возвращена в исходное состояние и рассматриваться как этап в подготовке научного работника, а не как очередная ступень образования.

В-четвёртых, произошло отчасти возвращение к парадигме Петра I, который говорил о необходимости триады "гимназия — университет — академия". В советское время Академия наук была очень широко представлена в системе образования: выдающиеся академики писали учебники, проводили реформы в преподавании математики, физики, других школьных предметов. В течение последних тридцати лет Академия была отстранена от каких-либо дел в школе. На встрече было сказано, что Академия наук должна участвовать в деятельности системы образования.

Теперь посмотрим, какие вопросы не вошли в круг обсуждаемых на этой встрече, однако их решение необходимо в самом ближайшем будущем.

Во-первых, это вопрос о том, когда академические институты будут вновь присоединены к Академии наук. Этот вопрос остался открытым.

Во-вторых, это механизм функционирования академической экспертизы. Ведь если РАН занимается экспертизой крупных проектов, то это невозможно без соответствующих научных исследований. Но если эти исследования проведены и Академия, к примеру, даёт отрицательный отзыв относительно экономических реформ или относительно той или иной отраслевой стратегии, то вдруг выясняется, что некому прочитать эти экспертные заключения, поскольку экспертиза не включена в контур государственного управления и может быть легко проигнорирована.

Может возникнуть вопрос: а готова ли сама РАН к выполнению государственных задач? Вспомним, что в своё время выдающийся советский математик, механик, президент Академии наук Мстислав Келдыш полагал, что в Академии должны быть один или два приоритета, которые понятны и важны для общества и могут его поднять на более высокий уровень. Тогда такими приоритетами были космический и ядерный проекты.

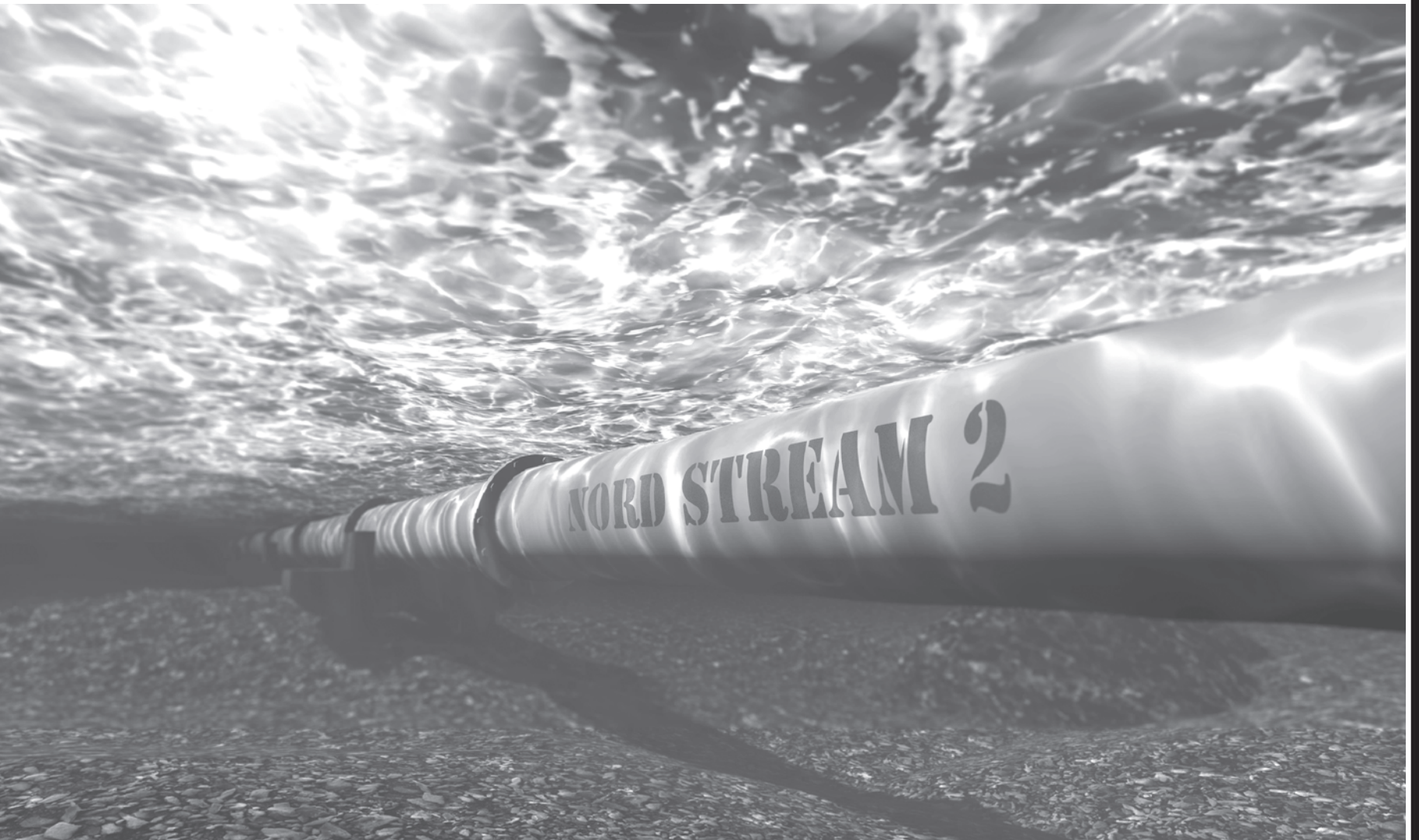
Какими должны быть эти приоритеты сегодня? Ответ на этот вопрос лежит в области целеполагания — области совместной деятельности учёных, руководителей науки и руководителей государства. Если ставить цель иметь как можно больше публикаций, которые индексируются в западных базах данных, как сейчас это делается, то это, мягко говоря, курьёз: это всё равно как судить об опере по тому, сколько в ней нот. Если цели будут сформулированы по-другому, то найдутся и люди, готовые выполнять большие государственные задачи.

Ещё одна проблема — это соотношение фундаментальной и прикладной науки. Фундаментальная наука работает за горизонтом, её результаты могут оказаться востребованным через 40-50 лет. А экономический эффект даёт прикладная наука с горизонтом 10-15 лет, на её основе делается 75% изобретений. Прикладная наука была разгромлена в 1990-е годы. И, к сожалению, пока вопрос о возрождении прикладной науки не ставится. Более того, для развития прикладной науки нужны крупные высокотехнологичные предприятия, с которыми в России тоже не очень отрадное положение.

Но сам факт встречи президента России и президента РАН показывает, что тема науки связана со стратегической безопасностью страны. Проигрывать на этом направлении нам нельзя. Вопрос надо ставить так, как в своё время ставил Игорь Курчатов: обгонять, не догоняя, искать свои пути. Потому что мысль гайдаровских реформаторов о том, что всё нужное купим за границей, а наука может подождать, давно провалилась.

На встрече Владимира Путина и Александра Сергеева был поставлен вопрос об увеличении количества учёных, и это знаковый момент. Это означает, что у руководства страны есть понимание того, что без науки России не выстоять.

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

Проект газопровода «Северный поток-2» уже давно «вышел в море». К настоящему времени по дну Балтики проложено уже около 400 км труб. Подводный участок общей протяженностью почти 2500 км запланировано сдать в эксплуатацию к концу 2019 года